

*«Когда тебе нужно выполнить творческое задание,
ты по-другому воспринимаешь все вокруг».*
Г. Божченко

Предисловие

Предлагаемый сборник составляют стихотворения и рассказы учащихся и педагогов Школы имени А.М. Горчакова, написанные ими во время образовательного путешествия в Китай весной 2012 года.

Тематика стихотворений отражает впечатления авторов о Великой китайской стене, пребывании в Шаолинском монастыре и китайской Венеции – Чжоучжуане. Содержание же рассказов было навеяно сюжетами скульптурных композиций в одном из парков Сианя (все рассказы сопровождаются фотографиями).

То, что именно в путешествии по Китаю у учащихся возникла потребность к творческому самовыражению, отнюдь не случайно. Китай не только родина конфуцианской философии, богатой художественной культуры, наполненной загадочными символами, но и страна, подарившая миру одни из самых ранних образцов истинной поэзии. Чувство места, объединившее в себе философию, искусство и поэзию, несомненно, передалось всем авторам данного сборника и обеспечило его оригинальное содержание.

В название сборника вынесена первая строка стихотворения Сергея Беляева, посвященного воспоминаниям о путешествии.

Великая Китайская Стена

Сергей Дагаев

Над высотами Шаньских гор
Вечным сном пал сраженный дракон,
И его оголённый хребет
Делит два мира – счастья и бед.

Андрей Писков

Дорога сквозь горы.
Свой каменный путь
Прошла здесь история Хань.
А то, что осталось потомкам,
Всего лишь ничтожная дань.

Содержание

Предисловие	1
Великая Китайская Стена	
С. Дагаев «Над высотами Шаньских гор...»	2
А. Писков «Дорога сквозь горы»	2
М. Холматов «Утром с горы растечется туман...»	3
А. Кухарь Солдатские письма	4
З. Сухоруков «Рабочая сила – крестьяне...»	5
А. Ким «Среди высоких гор...»	5
А. Крамаренко «Солнце светит над Великой стеной...»	6
Д. Шаманаев Посвящение стене	6
В.В. Воронов У Великой китайской стены	7
Д. Мишуничев «Средь скал и горных перевалов...»	8
А.В. Кузьмин Дозорной башне у Великой китайской стены	8
В. Воронов «Забывая, что на уме...»	9
Шаолинь	
С. Беляев Под впечатлением восхождения к Бодхидхарме	10
Д. Шаманаев Пещера Бодхидхармы	10
В.В. Воронов «Следуя круговороту вещей...»	11
Г. Глазов «Наш скальный поход...»	11
В. Зацепилов Лес пагод	12
А. Кухарь «Шаолинь. Горы...»	13
А. Писков «Нет реки здесь...»	13
С. Дагаев «Увидев мир глазами Бодхидхармы...»	13
В. Воронов «Как же в Поднебесной все переменялось!»	14
С. Беляев «Луна на небе сияет сквозь тучи...»	15
С. Поляков Глас Бодхисаттвы	16
А.В. Кузьмин Стихотворение, написанное у Утеса Книг в горах Сушнань	17
А. Ким «Монах взбирался на вершину...»	18
Воды Чжоучжуана	
А. Писков «На берегу зеленеющих вод...»	19
В. Воронов «Старенький китаец двор метет...»	20
Д. Крылов «Вдоль грязных каналов...»	21
Рассказы	
Г. Глазов Монах и парикмахер	22
А. Рыбалко	23
А. Кухарь	23
Д. Шаманаев	25
Д. Мишуничев	26
А. Писков	27
А. Ким	28
М. Шостакович	30
В.В. Воронов Долгожданный дождь	33

Максим Холматов

Утром с горы растечется туман,
Деревню он шелком накроет,
Овеет прохладой и влагой мой дом,
Где мать и отец мои спят.

Ночью я стену бессонно стерег,
Чжун Го от врага защищая,
Тело мое от озноба тряслось,
Но вдаль зоркий взгляд устремлен.

Тяжко повинность нести на стене
Зимою в холодных горах,
Мысль лишь одна греет меня:
Мирно семья моя спит.

Рис. Дамира Шаманаева

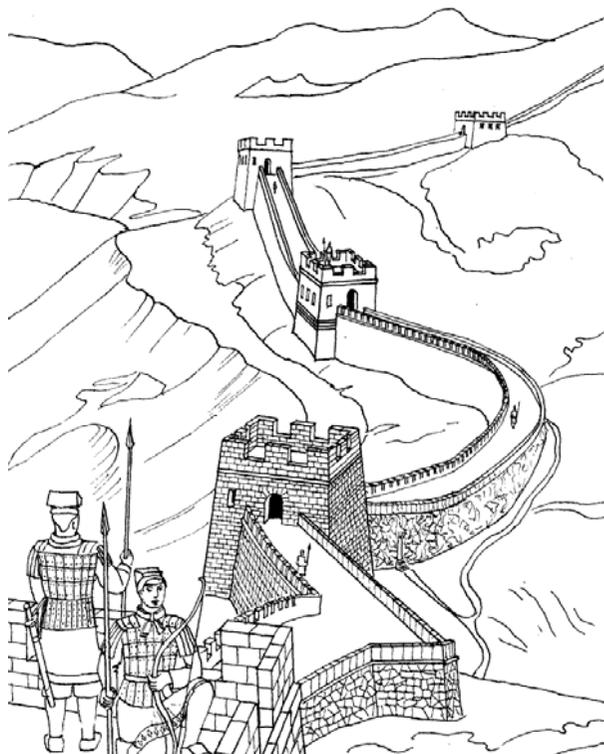
Солдатские письма

1

Десять лет стою на страже,
Хуннов я не видел даже.
Стал теперь больной, хромой,
Забери меня домой!

2

В башне я сижу, в углу,
Жгу бамбук в ночную мглу,
Не могу заснуть – при деле
На границе. Нервы на пределе.

Долгожданный дождь

Семилетний Лу проснулся оттого, что его мать причитала во дворе:

— Когда же небо пошлет нам хоть каплю воды? Ручей иссяк, колодец высох. А до реки идти так далеко.

Лу выбежал во двор:

— Мама, давай я помогу тебе. Я уже большой. Я уже сильный.

— А куда же мы денем маленького Фэня? Ведь мы сможем вернуться только к вечеру.

— Давай возьмем его с собой на речку. Ты не будешь волноваться, и заодно искупаемся. Фэнь так любит поплескаться в воде.

Лу тут же представил, как они с братом будут весело бултыхаться в прохладной реке. Как им будет смешно и весело. Ему так захотелось на речку, что он стал торопить мать:

— Давай пойдем поскорее, пока солнце еще не высоко. У реки переждем жару и вечером по прохладе вернемся.

— А может, не стоит? – спросила мать. — Смотри, небо уже заволакивает облаками. Вдруг пойдет дождь?

Но Лу не терпелось поскорее оказаться на реке. К тому же Фэнь, услышав их разговор, тоже выполз во двор.

— Пойдем, пойдем, – вдвоем они стали упрасивать свою мать.

И она согласилась с их уговорами. Они взяли палку и повесили на нее самое большое деревянное ведро. Маленького Фэня мать привязала широким куском ткани у себя на спине.

Весело было сидеть у мамы на спине. Вокруг плыли холмы, в небе недвижно застыли облака. Фэнь мирно покачивался в такт шагам. Он и не заметил, как уснул.

Проснулся он оттого, что холодная капля упала ему на щеку. Он открыл глаза, и тут на него упала вторая капля. Через несколько минут пошел долгожданный дождь. Он набирал силу. Но как по-разному встретили его наши путники.

Женщина благодарно возносила хвалу небесам за то, что теперь ручей опять оживет, а колодец наполнится. Лу печалился, что вся затея оказалась напрасной и они с Фэнем не смогут сегодня поплескаться в реке. А маленький Фэнь, пристроившийся за маминой спиной, счастливо запрокинул голову и, смеясь, ловил воду ртом:

— Мама, мама, я тоже помогаю. Я маленькое ведерко. Я тоже несу водичку.

— Неси, неси, моя радость, — отозвалась женщина, и все трое пустились в обратный путь. Домой.

Дзы протянул руку к лепешкам и взял одну. Надкусив ее, он закрыл глаза от удовольствия.

– Ммм, это самые вкусные лепешки, какие я ел за всю свою жизнь!
– воскликнул он.

Лао У подавился от удивления.

– Что-что? – переспросил Лао У.

– Я не ел таких лепешек при самом дворе императора, Лао У! Твои лепешки лучшие во всем Китае!

– Вы первый человек, которому понравились мои лепешки!

Он побежал, поставил на огонь еще несколько лепешек и принес еще вина. Так они сидели до полудня; ели лепешки, пили вино и разговаривали. Когда солнце достигло своей наивысшей точки, Лао Дзы сказал, что ему пора уходить.

– Мне надо идти дальше, меня ждут в монастыре за горами. Спасибо тебе, Лао У, за теплый прием. Я знал, что в Китае еще живут такие люди, как ты. Наполни мою флягу вином и положи в мешок лепешек.

Лао У сделал так, как сказал старец. Ему не хотелось, чтобы он уходил.

– Пойди завтра на базар. Возьми с собой лепешек и ты продашь их все. Прощай, – сказал Лао Дзы.

Лао У только кивал и ничего не говорил. Лао Дзы вышел из хижины, поклонился Лао У и пустился в дальний путь. Лао У еще долго стоял в дверях и смотрел ему в след. Когда странник скрылся, Лао У закрыл дверь, выпил вина и лег спать. На следующий день он сделал все так, как сказал Лао Дзы. С базара он вернулся с пустой корзиной, раскупили все. Лао У не мог ничего понять. На следующий день он попробовал еще раз, все повторилось. Повторилось и на третий, и на четвертый день. Лао У стал продавать свои лепешки всей деревне, потом и соседним деревням, потом он переехал в город и стал продавать их там. Он стал богатеть, купил себе большие земли, начал печь свои лепешки на всю провинцию. Слухи о нем пошли по всему Китаю и в последний год своей жизни его пригласил к себе сам император. Лао У был счастлив. Он приехал во дворец императора и смог угостить его своей лепешкой. Император был поражен ее вкусом и приказал обеспечить Лао У всем, что тот пожелает. Так он жил при дворе императора до своей последней весны. Его запомнили как лучшего пекаря всей Поднебесной. Более Китай не пробовал таких вкусных лепешек. Никто не смог повторить этот вкус.

Захар Сухоруков

Рабочая сила – крестьяне,
Материал – трупы кочевников.
«Хочешь мира – готовься к войне», –
Так говорили древние.

Андрей Ким

Среди высоких гор, среди камней
Работает не покладая рук китаец много дней.
Бесчисленное множество китайцев вместе с ним
Работают, стараясь, что есть сил.

А в голове его одна лишь мысль
О том, что тяжкий труд его имеет смысл.
Он в своем сердце родину держал,
И укрепить, и возвеличить он ее желал.

А родина? А родине плевать,
Что за нее готов он жизнь свою отдать.
Не любит родина того, кто ее любит,
Едва сослав на тяжкий труд, она его забудет.

Среди высоких гор, причудливых камней
Стоит Стена Великая уж много-много дней.
Средь горных круч китаец погребен,
И ни один прохожий не вспомнит там о нем.

Андрей Крамаренко

Солнце светит над Великой стеной.
Во имя мира она построена.
Временами кочевники нападают толпой,
Но бессильны они и могуча стена!
И восстановится между инь и янь равновесие,
В этой загадочной стране поднебесья!

Дамир Шаманаев

Посвящение стене

Я встретил монгола,
Он гневно смотрел на нее,
Вспоминая, как предки
Ложились под градом ударов,
Посланных со стен.
Я встретил корейца,
Ему все равно, ну и пусть.
Я встретил японца, и он
Удивленно смотрел на нее,
Не смекая, где же причина гордыни,
Которой китайцы полны.
Я встретил британца,
И он мне сказал,
Что, дойдя до конца,
Ты докажешь себе, что мужчина.
Я встретил китайца,
Он мирно сидел на ступенях,
Зла никому не желая,
И созерцал и гордился творением предков.

воды бежали с его плаща. Лао У не знал, что делать и стоял перед незнакомцем как вкопанный. Но вскоре он одумался и подбежал к гостю, спросив, чем он может служить. Странник скинул свой плащ. Оказалось, что это какой-то старец. Выглядел он изнеможенным и уставшим. Лао У быстро подхватил его плащ и повесил сушиться, потом заварил чаю, но, когда вернулся к гостю, увидел, что тот уже спит на скамье. Лао У взял старую шкуру со стены и накрыл ею странника. Это был первый гость за последние три года. Он еще долго сидел за столом перед спящим незнакомцем, но вскоре сон пересилил его любопытство и он пошел спать.

На следующее утро Лао У проснулся от того, что лучи солнца наполнили его комнату и птицы чирикали у его окна. Он накинул халат и вышел на кухню. Незнакомец уже был бодр и с улыбкой встретил его.

– Прошу простить меня, я шел долгой дорогой и уже не мог продолжать путь, – сказал странник Лао У.

– Ничего-ничего, я рад каждому, кто заходит, – с улыбкой ответил Лао У. – Как зовут вас?

– Меня зовут Лао Дзы, – ответил незнакомец.

– Лао Дзы? Значит вы мудрец! – воскликнул Лао У и поклонился ему. – Меня зовут...

– Я знаю, тебя зовут Лао У, – перебил его Лао Дзы.

Лао У опешил, но не стал спрашивать, откуда тот знает его имя. Лао У сорвался с места и побежал в погреб. У него всегда была другая, более вкусная, еда, заготовленная для приезжающих сыновей. Лао У вернулся с охачкой разной пищи, усадил Лао Дзы за стол и начал потчевать его различными яствами. Сначала он подал ему овощи, но тот отверг их, сказав, что они не свежи, потом он принес ему рыбы, но и от нее Лао Дзы отказался. Тогда Лао У приготовил ему мясо. Мясо тоже не понравилось гостю. Тогда Лао У рассердился на него:

– Почему вы ничего не едите? Я предложил вам самое лучшее, что у меня есть, – негодовал он.

Лао Дзы молча сидел, не обращая внимания на восклицания Лао У.

– Я не могу оставить гостя голодным. Вы должны принять мои угощения!

Лао Дзы молчал.

– Тогда, как хотите, я приготовлю лепешки, но вы и подавно не будете их есть и тогда останетесь голодным, – сказал Лао У.

И Лао У принялся застряпню. Когда лепешки были готовы, Лао У положил их в глубокую тарелку и поставил на стол. Он принялся их жевать, запивая вином и все так же грозно смотря на гостя. Тут Лао

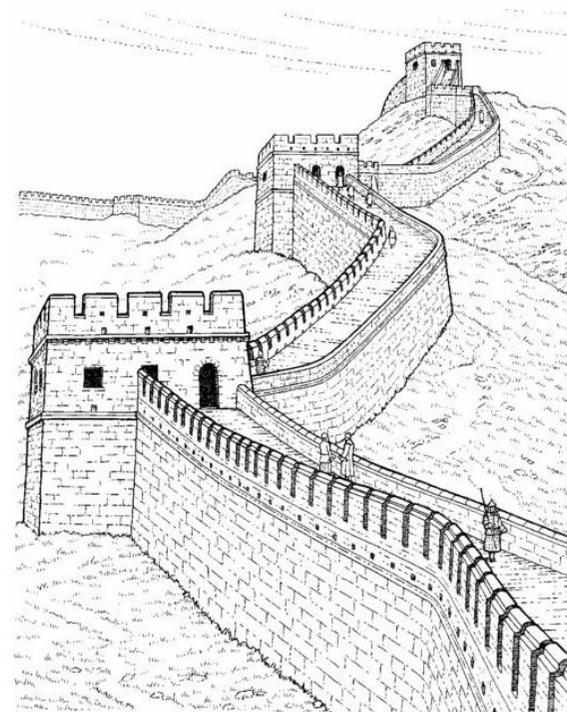
Сиань. Парк городской скульптуры

Случилось это давно в старой деревне в горах Али Шань. Жил в этой деревне старый крестьянин Лао У. Всю жизнь он существовал только на то, что ему удавалось самому вырастить и приготовить. Он пек лепешки, которые никто в его деревне, кроме него самого, не ел, и всякий раз, когда он пытался их кому-нибудь продать или даже дать даром, никто не соглашался и куска от них отломить. Так что не было в жизни Лао У ничего, чему другой мог бы позавидовать. Но в один день все изменилось.

На улице стояла весна, пели птицы, веяло ароматом свежей росы, и распутившаяся мэйхуа радовала глаз. Весь день Лао У работал не покладая рук и только к вечеру вернулся в хижину. Он поставил чайник на огонь, налил себе вина и сел греться перед очагом. К этому времени солнечная погода сменилась сильным дождем, а порывы ветра чуть не срывали крышу дряхлой избы. Вдруг в дверь кто-то постучал. Лао У насторожился. Он медленно подошел к двери и в щель между досками увидел скрюченный силуэт в темном плаще. Лао У не хотел открывать, но, когда увидел как нещадно ветер и дождь били незнакомца, решил впустить его внутрь. Дверь отворилась, леденящий ветер, устремившись в дом, чуть не потушил очаг и пронзил своим холодом Лао У, как копье воина, разящее врага. Странник ввалился в хижину, и дверь за ним захлопнулась. Струи

У Великой китайской стены

Как неизбежен должен быть страх,
чтобы решиться на эту затею?
Чем прародители диких монголов могли напугать сына неба,
вселив в него ужас, лишив и покоя, и сна?
Неужто оскал их настолько свиреп и сабли остры?
Неужто костры, что они зажигают ночами,
числом превосходят количество звезд?
Но вас – тьмы и тьмы!
Так что ж за стеною таиться?
Не проще ли варварам диким однажды урок преподать,
чтоб забыли надолго дорогу, что к центру
ведет Поднебесной?
А камни – потратить на стелы во славу героев,
что трусость смогли превозмочь.

Даниэль Мишуничев

Средь скал и горных перевалов
Течет гигантская река.
Ее поток, как солнца пламя –
Не прекратится никогда.

А под рекой зарыты кости,
Над ней – еще идет война.
Могучая преграда злости –
Китайская великая стена.

А.В. Кузьмин

Дозорной башне у Великой китайской стены

Одинокая башня на склоне крутом,
Много видела ты набегов опасных.
Не сломили тебя ни мечом, ни огнем –
Пусть запомнят навек подвиг твой ненапрасный.

«Помните, жил тут неподалеку старец по имени Хань Чу. У него сын был – Хань Дю. Парень был невероятно способным, много работал, собой был хорош, умен был страшно. Отца уважал и всегда слушался. Идеальный сын, иными словами. Все было хорошо, пока однажды он не столкнулся с одним сумасшедшим. Тот ему сказал что-то и дал монету с пятью дырками в центре.

После этой встречи юноша свернул с правильного пути. Перед каждым важным решением он пять раз подпрыгивал, пять раз оборачивался вокруг себя и кидал монетку. Выпала лицевая сторона – ответ утвердительный, обратная – отрицательный. Однажды ему привели невесту. Красавица, достаточно умна была, а главное – богата. А Хань Дю давай прыгать пять раз, пять раз вокруг себя оборачиваться. А монета показывает ему: не женись. Он и отказался. Отец его, старик Хань Чу, начал настаивать, но сын слушался только проклятую монету и ушел из дому. А бедный старик так и умер с горя. А еще был случай, когда... Куда ты?», – обратился гость к Су Лао, который медленно пятился в сторону двери.

«Я за чаем. Сейчас, подожди», – ответил хозяин дома. Ду Мин с прежним выражением лица рассматривал поле для го. Не увидав у слушателей и капли интереса к истории, энтузиазм Яо Ли испарился. Вернулся Су Лао с чаем. Налив чай Ду Мину, хозяин дома предложил напиток Яо Ли, который вновь вежливо отказался. Тогда Су Лао налил чай себе и сел на свое привычное место.

«Ну, так что было дальше?», – лениво спросил он.

«Ничего особенного, – быстро ответил Яо Ли, – просто во время своего ритуала он на четвертый оборот вокруг себя выпустил из руки монету, она упала в Хуанхэ, Хань Дю прыгнул за ней и утонул. Мне надо идти, я побежал». Молниеносно произнес последние слова, гость небрежно поклонился всем участникам чаепития и быстро выскочил из дому.

Су Лао пожал плечами и долил чаю в обе чашки. «Странно как-то», – сказал он. После минутной паузы Ду Мин, повернув голову немного вправо и оторвавшись от поля для го, произнес: «Ты, Су Лао, лучше сыграй с ним в го, например, завтра. Или послезавтра. Или через несколько дней. Но не откладывай это дело надолго, а то мало ли...». После этого Ду Мин, взяв в руку маленькую чашку, полностью опустошил ее, поставил фишку на поле и принял прежнюю задумчивую, статичную позу. А Су Лао, одобрительно кивнув, взял свой чайничек и, мысленно обдумывая следующий ход, пошел заваривать новый чай.

Андрей Ким

Сиань. Парк городской скульптуры

Однажды Су Лао решил выпить чаю и поиграть в го вместе со своим старинным другом Ду Мином. Су Лао был лысым мужчиной полного телосложения, лет пятидесяти, с круглым, вечно веселым лицом. Ду Мин же, напротив, обладал худым, вернее даже сказать, костлявым телом; выражение его лица было серьезным почти всегда: казалось, он непрерывно думал о чем-то важном. Он был старше Су Лао лет на десять.

Во время игры в го оба друга обычно молчали. Говорить особо было не о чем, да и незачем. Лишь изредка Су Лао хвалил соперника за отличный ход или охал, хватаясь за голову, если допускал ошибку. Через определенное количество ходов Су Лао наливал себе и гостю чаю из своего маленького чайничка, а когда чай в нем заканчивался, выходил заваривать новую порцию. В один из таких моментов в дверь постучали. Су Лао с максимальной для человека с его комплекцией скоростью побежал заваривать новый чай, а затем, едва вернувшись, крикнул: «Войдите». Дверь открылась, и в комнату вошел невысокий старичок с большим носом и растопыренными ушами. Кепка гостя частично закрывала его лысину. Он поздоровался сначала с запыхавшимся и покрасневшим Су Лао, а затем и с Ду Мином, который продолжал сидеть и внимательно рассматривать поле для го. Су Лао предложил гостю чаю, но тот вежливо отказался, сославшись на то, что он торопится и зашел ненадолго. Хозяин дома лишь пожал плечами и сел на свое привычное место. «Ну, Яо Ли, рассказывай свою историю», – сказал он, зевая и потягиваясь. Гость, который только и ждал этой фразы, выдержав небольшую паузу, начал:

Всеволод Воронов

Забывая, что на уме,
Огибая множество ям,
Я бежал по Китайской стене,
Я бежал по скользким камням.

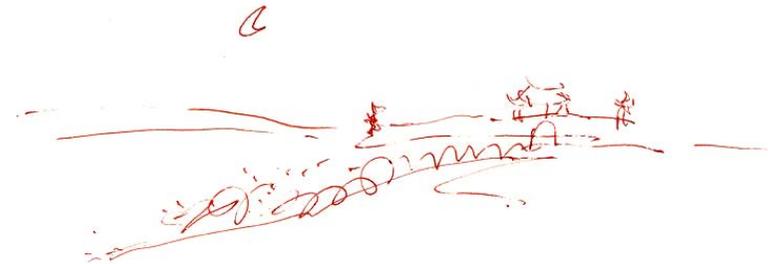
Набирая скорость и прыть,
Представляя, что снег – лишь волна,
Неужели мог я забыть,
Что под снегом будет стена?

Мне везло. Посчастливилось мне,
Огибая туристов валы,
Удержать равновесие в волне,
Не споткнуться о камни стены.

Я подумал: стена – это груз,
Что нести император велел;
Итальянец шепнул мне: «Nice shoes»,
Я ответить ему не успел.

Если б не было вовсе границ,
Что видны со стены из окна,
На колени упал бы я ниц:
«Вавилонская эта стена».

И утратив все до конца,
Все, что было на этой стене;
Итальянец, границы, стена –
В самом деле были во мне?

Шаолинь

Сергей Беляев

Под впечатлением восхождения к Бодхидхарме...

Вершины гор уходят в небеса.
Куда-то вдаль с них, сильно извиваясь,
Текут ручьи. А на траве роса
Блестит, цветами радуги в глазах переливаясь...

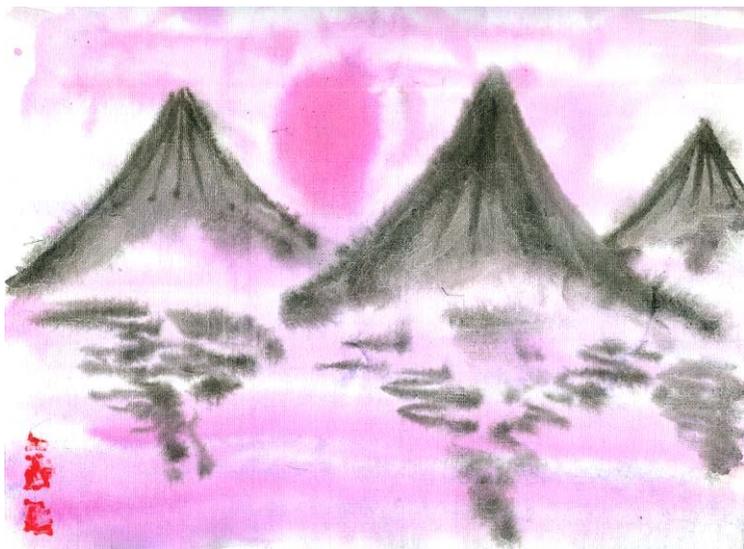

Рис. Максима Шостаковича

Дамир Шаманаев

Пещера Бодхидхармы

Поворот, другой, налево
Ступень кривая и перила,
Глаза зауженные, щеки
Велики.
Великий Будда, низкие китайцы;
Внизу простор, поля, дорога.
Опять ступень, еще одна,
Как здесь прохладно, красота!

Волновались богачи за своих детей и спросили они у мудреца, чему же научились их дети. Мудрец, дабы не пускаться в пространные рассказы о том, что они уже знают, попросил их написать стихотворение, да так, как «он учил».

Детки были в ужасе, ведь никто из них никогда не писал стихов, а только слышал о них от своего учителя.

В конечном итоге у детей ничего не получилось, но эту историю запечатлели в бронзе: учитель – довольный своей мудростью, и дети – ищущие вдохновения.

Андрей Писков

Сиань. Парк городской скульптуры

Мама с детьми шла по дороге. Они тащили воду в деревянном ведре, перекинутом на палку. Впереди, как взрослый, шагал старший сын. Своей походкой он подражал отцу. Младший не хотел трудиться и висел на спине у матери. Он плакал и кричал – солнце обжигало ему спину. Старшему труд казался приятным – он помогал матери, проявляя сыновью почтительность. Пот градом катился по его спине. Матери было тяжело младшего сына. Ей нужен был помощник...

Но вот решили сделать привал. Младший захотел испить воды первым, но старший сперва подал ведро матери. Напившись, мать передала его старшему. Младший остался без воды. Он так и не понял, почему его лишили воды. И опять забрался на спину матери. На следующем привале случилось то же самое. Так до сих пор они и идут. Младший на спине, а старший впереди, как взрослый.

Сиань. Парк городской скульптуры

В одном богатом китайском городке никогда не было школы. Городок был молодой, и там жили только богачами. Долго у них не было школы.... Вспомнили жители о ней только тогда, когда у них появились дети.

Посидели, подумали богачи и решили, что их дети обязательно должны учиться, чтобы достойно продолжать род.

Как раз в то время приехал в городок один знаменитый китайский мудрец. Мудрец был очень умен и знал про поднебесный мир почти всё.

Решили богачи попросить мудреца стать учителем для их детей и организовать школу, в которой он, «великий из великих», смог бы научить уму-разуму их детей.

Уговаривали его богачи. Не соглашался мудрец. Подкупали его богачи – не соглашался мудрец. Умоляли его богачи – согласился мудрец.

Вскоре взялся мудрец за дело. Долго он думал, как и чему учить детей. Наконец определил и даже написал книгу, по которой дети должны были учиться. В книге он изложил все свои умные мысли, все стихи и песни.

Пришли дети в школу. Все такие маленькие, пухленькие... Порадовался им мудрец и начал свои занятия.

Долго занимался старец с детишками. Рассказывал он им всё лучшее, что он познал за свою жизнь. И о своих ошибках, и о победах и даже о смысле жизни рассказал. Шли дни, недели, месяцы...

Следуя круговороту вещей, в горах тает снег.
Река бежит вниз,
прихотливо извиваясь между полей.
На полях растёт рис,
следуя круговороту вещей.

Лу должен семью содержать,
кормить жену, родителей и детей.
А придется – Лу пойдет воевать,
следуя круговороту вещей.

Генерал в бой поведет войска,
лучники стрелы отправят в полет.
И если броня кольчуги крепка,
Лу обратно в деревню придет.

И снова он будет с рассветом вставать,
и все повторится без всяких затей.
А нам останется только гадать
о причине круговорота вещей.

Георгий Глазов

Наш скальный поход
Тут уныния край
Сияние солнца
Хоть помирай

Жар сушит людей
Забирает грехи
Внизу молодые
Вверху старики

С низов в поднебесье
Очищается карма
Для верующих служит
Святой Бодхидхарма.

Владимир Зацепилов

Лес пагод

Дорогой своей вольною брели
Сыны свободы, разума и силы,
Прожив сто лет, в конце вы обрели
Навечно память и могилы.

Еще во время жизни той,
Чья суета была вам так далека,
Себе воздвигли памятник простой,
Что возвышает вас до бога.

Лес пагод нынче освящен,
И смотрит небо свысока,
Монах землю сохранен,
Возвышен богом к облакам.

Дамир Шаманаев

Сиань. Парк городской скульптуры

У Чен возвращался с рынка разочарованный, у него было недостаточно денег, и ничего выгодного он не нашел. Единственное, что он обрел, – тощая собачонка, которая привязалась к нему во время его хождений по рынку.

У Чен сел на мотоцикл, который он одолжил в колхозе, и поехал в сторону дома. Собака бежала за ним, он смотрел по сторонам. Вот вдалеке У Чен заметил свою старую знакомую Ли Жень, которая несла поклажу. Она была младшей сестрой его соседа. Когда-то он даже хотел на ней жениться, но выбрал жизнь холостяка.

Подъехав поближе, он увидел у нее на руках двух детей, маленького Ли Фэня и Ли Бо, а кошелке – полуощипанного петуха. В голове У Чена возникла мысль, что хорошо бы помочь ей, подвезти до деревни, знакомые ведь, земляки. Он остановился перед ней, шелкнул языком, подмигнул. Ли Жень поняла намек и села на мотоцикл. Ли Фэня посадили на руль, а Ли Бо она оставила на руках и села сзади. Они ехали, глядя по сторонам, шутя и смеясь. Все вместе, весело. У Чен повеселел и даже подумал, что расскажет об этом матери.

Приехав, Ли Жень поблагодарила У Чена и пригласила его на ужин. Так У Чен не остался без еды, сделал доброе дело и улучшил карму. Иногда он так поступал – подвозил всех встречных людей.

Андрей Кухарь

Сиань. Парк городской скульптуры

В одной деревне в провинции Шаньси родился мальчик, которого назвали Лю. Едва родившись, он достал где-то кнут и начал требовать у родителей еды. Те испугались и отдали ему всё, что у них было. Младенец съел всё, но не наелся и решил пожить в деревне. Там он так же обобрал бедных крестьян. Тех, кто пытался сопротивляться, он наказывал кнутом.

Мальш съел все припасы в деревне, но не насытился, и требовал ещё. Жители были в отчаянии. Они поняли, что младенец – злой дух, ниспосланный небом за их грехи.

Тогда они спросили совета у мудреца Сун-цзы, что жил на горе Тайшянь. Мудрец погладил свою длинную седую бороду и промолвил: «Его погубит желтая рубаха». Жители не нашли смысла в словах мудреца, но всё же скинулись всей деревней, и купили для Лю желтую шелковую рубашку, которую тот стал носить под плащом, чтобы не запачкать.

Случилось так, что как раз в это время поблизости проезжал император со своей свитой. Он решил посмотреть на чудного младенца. Император встретил Лю и спросил:

– Откуда ты такой взялся?

– А ты откуда такой взялся? – грубо ответил младенец.

Император удивился, но не потерял лица и гордо произнёс:

– Я посланник Неба.

– Я тоже посланник неба, – ответил Лю.

– Может быть, но я – сын неба. Если ты не заметил, я ношу желтую одежду.

– Ну и что! Я тоже ношу желтую рубаху! – ответил Лю и раскрыл плащ.

– Никто не может носить желтую одежду кроме меня! – вскричал Император и приказал своей охране казнить малыша. Больше тот не беспокоил деревню.

Андрей Кухарь

Шаолинь. Горы. Жарко.
Ботхидхарма учит монахов.
Ему помогает палка.
Его долг – возродить в людях веру.
Иногда, устав от взмахов
Палкой, он уходит в пещеру –
Хотя бы на десять лет.
Не ест там и не спит,
Принося себе пользу, а не вред.
Теперь, в той пещере, а не в другой,
Поднявшись по сотням каменных плит,
Мы находим бабку с железной рукой,
На нас она грустно глядит.

Андрей Писков

Нет реки здесь, только склоны
Простираются извне.
К Будде шел я на поклоны,
Шел в пещеру на горе.
Незаметно, шаг за шагом,
Приближался к вышине.
А добравшись, сел у входа,
Наслаждаясь в тишине.
Солнце ярко в грудь светило
Ветер спину обдувал,
Еле слышно в темной келье
Гонг старухи прозвучал.

Сергей Дагаев

Увидев мир глазами Бодхидхармы,
Наполняешь энергией тело.
Прекрасный вид открывается в долине.
Отнесу энергию туда.

Рис. Андрея Крамаренко

Всеволод Воронов

Как же в Поднебесной все переменилось!
Оттого ль, что завтракал я скудно?
Или перемены мне приснились,
Оттого что спал я беспробудно?

То ли март нам представляется холодным,
То ли год от года мы глупеем...
Снова Будда кажется довольным
И поэтому в него, наверно, верим.

От чего же, следуя за теми,
Что идут путями Бодхидхармы,
Я не замечать стараюсь тени,
Что скрывает статуи и храмы...

Александр Рыбалко

Сиань. Парк городской скульптуры

В буддийском представлении душа бессмертна: умирая, человек перерождается в другое существо. Он может вновь стать человеком, его душа может перейти в Нирвану, а может и перевоплотиться в земного «гада» (насекомого, пресмыкающегося или земноводного) или демона, вечно обреченного на страдания.

Однажды у Пагоды диких гусей я встретил молящегося у самых ступеней монастыря монаха. Я сел позади него и закрыл глаза. Монах начал говорить...

Когда-то здесь возвышались огромные ворота, за которыми жили монахи. Они постоянно трудились, проводя свободное от работы время в молитвах. А за теми воротами сидел лысый, с обвисшими щеками, стекающими по его лицу, как масло по сковородки, злобный старик. После смерти отец завещал ему короб золота и большой дом, но, вместо того чтобы учиться, молодой человек быстро растратил все деньги и остался на улице. С тех пор прошло много лет, но старик по-прежнему не хотел заниматься делом.

– Для кого вы работаете?! Вы потратили всю свою жизнь на постройку пагоды, лишь для того чтобы наблюдать за гусями, летящими сюда из года в год! – кричал пьяный старик, надрываясь от гнева и бессилия. Его корежила, разъедала ненависть к монахам, которые работали, не обращая на него никакого внимания. Но вскоре старик исчез...

Прошла зима, и с приходом весны в монастырь приполз маленький уж. Он прополз через ворота монастыря и лег у ног молящегося монаха.

Рассказы

Георгий Глазов

Монах и парикмахер

Сиань. Парк городской скульптуры

Однажды умный монах У-Ли из провинции Ши-Ху решил навестить своего друга парикмахера, ибо волосы на его голове отросли неимоверно и мешали уходить в нирвану.

Проведя в дороге пару тихих ночей, монах добрался до города, в котором жил парикмахер – Чао Пинь из провинции Мяо Ти.

Постучав в знакомую дубовую дверь, Ли оказался лицом к лицу с парикмахером.

– Здравствуй, старина Чао Пинь, – сказал монах.

– Здравствуй, старина У-Ли, – сказал парикмахер.

Чтобы не терять времени даром, парикмахер Пинь пропустил одну рюмку и взялся за дело. Когда монах сел в кресло и снял свою большую соломенную шляпу, Пинь удивленно воскликнул: «Друг мой Ли, твоя голова чиста, как дно моей рюмки. Я вижу отражение своего лица на твоей макушке!»

Монах раздосадовано погладил голову и сказал: «Но, друг мой Пинь, что же тогда мешает мне уходить в Нирвану? Что же растет в моей голове?»

Парикмахер налил себе еще рюмку и сказал: «Не волосы мешают тебе, а мысли твои. Оставь их и уходи».

Монах поклонился парикмахеру и ушел к себе в монастырь.

А парикмахер налил себе еще одну рюмку.

Сергей Беляев

Луна на небе сияет сквозь тучи.
Тропы уводят вглубь, в неизвестность.
И ты понимаешь: идти уж нет мочи,
Но надо идти. Куда? – В бесконечность.

И дороги нашей не будет конца.
И никто нам не скажет, что будет дальше.
Сам должен понять ты идеи Творца.
И слушать слова мудрых и старших.

Нас часто пугает все неизвестное.
Часто со страху идем не туда.
Или, веки смежив, бежим. Неизбежно
Выбранный путь нас ведет в никуда.

Но если глаза не закрыл ты, и смог
Услышать всех тех, кого слушаться надо.
Пройдешь ты любой, самый сложный, порог.
И к старости ждать тебя будет награда.

Рис. Андрея Кухаря

Сергей Поляков

Глас Бодхисаттвы

Над долинами рек, над горами,
над полями, где сеется рис,
разнесётся твой глас исстрадальный,
отразится от скал и камнями
посыплется вниз.

Разорвёт тишину, вздует ветер,
разольётся эхом вокруг,
в порыве путника встретит
и выхватит лотос из рук.

Когда-нибудь эхо то стихнет,
ветра семена разнесут,
и в твоих лотосах дивных
вырастут тысячи Будд.

Рис. Георгия Глазова

Дмитрий Крылов*

Вдоль грязных каналов в стоячей воде
Застыли старые лодки.
Китаец выходит с тазом к реке,
Медленно моет креветки.

Люди ловят здесь рыбу, здесь плавают мусор.
На дороге дети едят.
Этот город отличается особым вкусом
Как и сотни, и тысячи лет назад

Ходит солнце по кругу, вода не течет,
Над каналами ивы склоняются.
Люди ходят по улицам, не думая ни о чем,
И, по сути, ничто не меняется**.

*Стихотворение подверглось редакторской пытке со стороны А.В. Кузьмина.

** Строка является цитатой из предыдущего стихотворения В. Воронова.

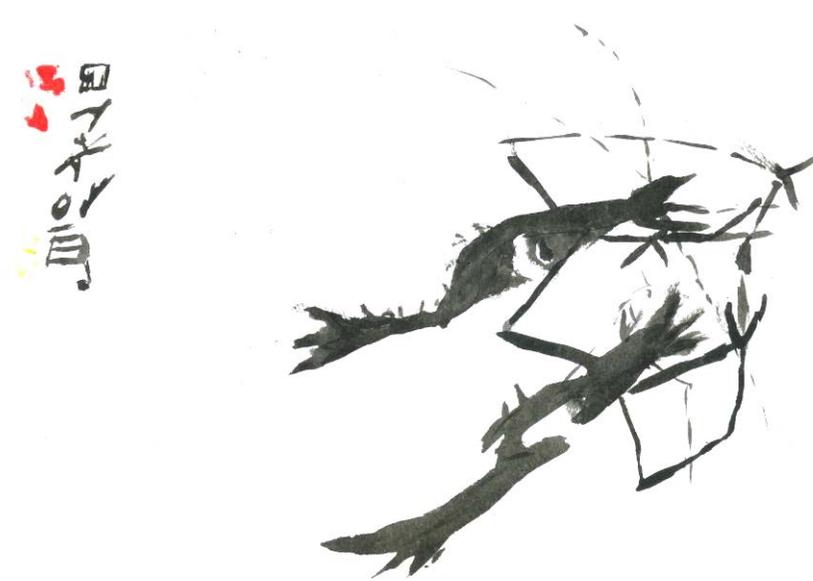

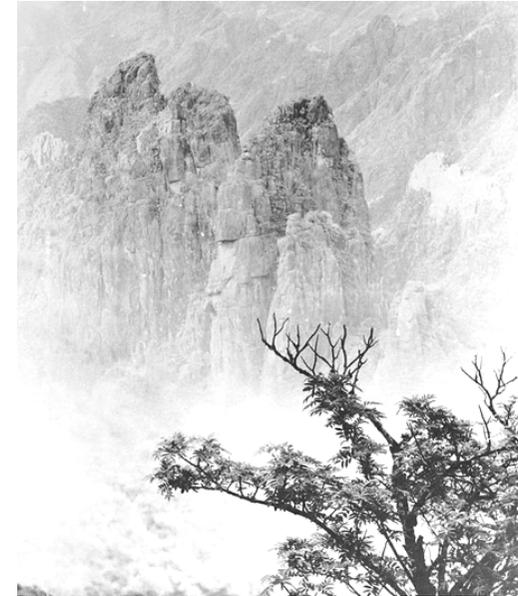
Рис. Андрея Кима

Всеволод Воронов

Старенький китаец двор метет,
Нечего глазеть, да и время кончается;
В этих каналах вода не течет
И по сути – ничего не меняется.

Мыслей нет и денег, вроде, тоже,
И не подбираются слова...
Чтобы не задеть мелькающих прохожих,
На гондоле двигаюсь со скоростью вола.

В забыты, в волнах самообмана
Я ищу те запахи и специи,
Что в жару на водах Чжоучжана,
Вдруг напомнили о каменной Венеции.

А.В. Кузьмин

Стихотворение, написанное у Утеса Книг в горах Суншань

Горы – как книги: в них мудрость сокрыта –
Мудрость, к которой идти по тропинке,
Вверх, по уступам осторожно ступая,
Трудов не страшась, ни о чем не печалась.

Тот только высшее знание постигнет,
Кто, в путь отправляясь, запасся терпеньем,
К цели далекой идет не сгибаясь,
Веря в свое предназначенье.

Воды Чжоучжуана

Андрей Ким

Монах взбирался на вершину,
Совсем не чувствуя страданий.
Духовную обрел он силу
Для прохожденья испытаний.

Чернобородый, одинокий
Стремился вверх к своей он цели.
Усталость, тяжесть и пороки
Ни чуть его не одолели.

Поднялся в гору. Взоры сразу
Людские на него упали.
Перекрестился он три раза,
Чтоб дух его не поломали.

Он в боевой пустился танец,
Он показал ушу движенья.
В чужой стране святой скиталец
Обрел души успокоенье.

И все вокруг завосклицали,
Желая видеть танец снова.
И только избранные знали,
Что сей монах из града Пскова.

Примечание редактора.

Стихотворение было написано под впечатлением от встречи автора с группой псковских школьников и их наставников, живших в Шаолинском монастыре и изучавших искусство Шаолиня во время нашего пребывания в Китае. Руководитель этой группы стал прототипом главного героя стихотворения.

Андрей Писков

На берегу зеленеющих вод
Навстречу плывущих гондол
Под каменным сводом моста
Фундамент домов Чжоучжуан.

Здесь ивы выросли в ил,
Трава из камней растет,
Вода подступает к ногам
На берегу Инцзь Панг.

Венецию грязью залей,
Туристов пусти вдоль,
И солнце над ней расправь –
Получится Чжоучжуан.